

ПУБЛИКАЦИИ

С.В. КАШАЕВ

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ГРУПП ИНВЕНТАРЯ ИЗ НЕКРОПОЛЯ АРТЮЩЕНКО-2

Грунтовый некрополь Артющенко-2 находится в южной части Таманского полуострова (Темрюкский район Краснодарского края). Памятник расположен на крутом, обрывистом берегу Черного моря. В настоящее время он интенсивно разрушается по причинам мощной абразии – практически ежегодно на разных участках берега происходят обвалы и оползни, и ставшим почти систематическим разорением захоронений современными грабителями.

Некрополь был обнаружен после значительного обвала берега, который произошел зимой-весной 2002 г. С 2003 г. Таманский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН приступил к спасательным раскопкам активно разрушающегося некрополя [Кашаев, 2009, с. 188–267; Кашаев, 2010, с. 88–96].

В 2009 г. на некрополе Артющенко-2 впервые были зафиксированы следы крупномасштабных грабительских работ. За 2009–2013 гг. на площади некрополя было обнаружено более 60 грабительских шурфов. На поверхности большинства из них находились фрагменты человеческих костей, керамики, железных предметов и другие находки из разоренных захоронений. Все грабительские шурфы нанесены на план некрополя. Полученная картина позволяет оценить примерные места расположения погребений, степень разрушения некрополя и масштабы нанесенного ущерба.

С 2003–2012 гг. на некрополе была исследована площадь около 3600 кв. м., обнаружено 138 погребений, из которых 12 доследовано за грабителями. Такие погребения получили особую нумерацию с литерой «Г». Проведенные работы и находки позволили определить хронологию и составить представление о размерах некрополя. Стало понятно, что северная граница некрополя расположена более чем в 100 м от современного берегового обрыва, а его протяженность с запада на восток составляет не менее 200 м. Таким образом, можно прийти к заключению, что площадь некрополя по самым примерным оценкам была не менее 20000 кв. м. Учитывая среднюю плотность захоронений – одно погребение на 25 кв. м, можно высказать предположение, что некрополь содержал не менее 800 погребений.

Наиболее ранние обнаруженные захоронения датируются концом VI в. до н.э. или рубежом VI–V вв. до н.э., а самые поздние – II в. до н.э. Большинство из датированных погребений укладывается в промежуток примерно в сто лет, между началом V и началом IV вв. до н.э.

На самых северных и самых восточных исследованных участках, помимо захоронений V–IV вв. до н.э., фиксируется возрастающее количество могил III–II вв. до н.э. Это позволяет предположить, что топографически некрополь развивался с юго-запада на северо-восток. Таким образом, на южных и западных участках могильника преобладают погребения конца VI – начала IV вв. до н.э., а на северных и восточных участках – могилы периода эллинизма.

Характерные особенности погребального обряда на некрополе проявляются в ориентации погребенных, наборе сопроводительного инвентаря, конструкции погребальных сооружений и другие. В большинстве случаев погребенные были ориентированы головой на восток или на восток, с отклонением к северу. Инвентарь располагался вдоль южной или западной стенок могилы.

Материалы, полученные при раскопках, позволяют выделить основные группы погребального инвентаря. Такими группами являются: лепная керамика, ойнохон (кувшины), амфоры, миски, чернолаковые сосуды, расписные сосуды, предметы вооружения, бронзовые предметы.

Некрополь дает интересные и многочисленные археологические материалы, изучение которых поможет исследованию целого ряда важных проблем, связанных с освоением греками Азиатского Боспора: типу хозяйственной деятельности, торговым и культурным связям поселенцев. В круге этих проблем одной из самых значимых являются контакты между греками-колонистами и местным, варварским населением региона. Одним из индикаторов присутствия выходцев из варварской среды в составе жителей античных городов и поселений считается лепная керамика. Именно эта группа находок привлекает особое внимание исследователей при рассмотрении вопросов о наличии на поселении варварского населения, его происхождении и многочисленности.

В исследованных погребениях некрополя встречено незначительное количество лепной керамики. Лепные сосуды (рис. 1) обнаружены в основном в парных погребениях и в индивидуальных, как женских, так в детских и в одном случае – в мужском. В двух случаях они встречены в кенотафах (таблица 1).

Таблица 1. Распределение лепных сосудов по погребениям.

№ погр.	пол	миска	горшок	другой	всего
10	м+ж	1	0	1	2
17	ж	1	0	0	1
24	м+ж	0	0	1	1
25	м+ж+р	0	1	0	1
46	р	1	1	0	2
49	м	1	0	0	1
74	р	1	1	0	2

83	м+ж	0	1	0	1
89	кенотаф	0	1	0	1
90	кенотаф	0	1	0	1
сумма	-	5	6	2	13

Набор лепных сосудов представлен всего несколькими экземплярами, при настолько малочисленной и разнообразной выборке, сложно построить типологию сосудов, характерных для данного памятника.

Миски встречены двух форм – с округлыми почти вертикальными стенками (рис.1.4) [Анфимов, 1951, с. 161 рис. 1. 4,5; Виноградов, 2006, с. 74. рис. 2. 7; Кастанаян, 1981, с. 34. рис. 4; с. 139. табл. II. 5; Марченко, Житников, Копылов, 2000, табл. 31, 3] и стенками, сильно отогнутыми наружу [Крушкол, Новичихин, 2010, с. 37, рис.27.1].

Лепные горшки были с плавно изогнутыми вертикальными стенками и отогнутым наружу венчиком (рис.1.3) [Алексеева, 1991, с. 114, табл. 41.15; с. 115, табл. 42.8; с. 120, тбл. 47.8; Марченко, 1972, с. 125, рис.2.2; Бочковой, Лимберис, Марченко, 2005, с. 199, рис.5.1; с. 207, рис.13.1] и баночной формы – с округлыми стенками и загнутым внутрь венчиком [Лимберис, Марченко, 2012, с. 200, рис.19.6].

Редкие формы представлены единичными экземплярами – это чашечка (рис.1.1) [Кастанаян, 1981, с. 57; Крушкол, Новичихин, 2010, с. 54, рис.48.2; Лесков и др., 2005, с. 100 рис. 19, 3; с. 103. рис. 25, 8; с. 107. рис. 32, 4; с. 119. рис. 57, 7; с. 120. рис. 59, 5; с. 149. рис. 130, 8; Лимберис, Марченко, 2001, с. 116, рис. 36, 6] и кружка (рис.1.2) [Бочковой, Лимберис, Марченко, 2005, с. 215 рис.20.10; Лимберис, Марченко, 2012, с. 197, рис.16; Лесков и др., 2005, с. 105 рис.29.4; с. 116 рис.50.8; с. 122 рис.63.2; Лимберис, Марченко, 2001, с. 98 рис.18.8; Смирнов, 1958, с. 286, рис.8.4; с. 291, рис.10.11,13]. Аналогии лепным сосудам из некрополя Артющенко-2, можно найти на различных памятниках Азиатского Боспора и в материалах меотских некрополей Прикубанья V–III вв. до н.э. Наличие лепной керамики позволяет говорить о связях с варварским населением Боспора. Можно также высказать предположение о том, что носителями традиции изготовления лепной керамики могли быть женщины из местных племен – синдов или меотов.

Лепная керамика наблюдается в погребениях, датируемых V в. до н.э. по дополнительному синхронному инвентарю; в погребениях более позднего времени она пока не встречена. Из 138 исследованных погребений поддаются датировке 100 комплексов, из них 78 относятся к V в. до н.э. Но и из этих 78 погребений только в 10 встречены лепные сосуды.

Приведенная статистика показывает, что процент лепных сосудов по сравнению с гончарной керамикой весьма мал. Разнообразная, искусно выполненная, гончарная посуда в погребальном инвентаре свидетельствует и о греческом населении и о широком импорте во все исторические периоды действия некрополя и поселения.

Почти всегда среди инвентаря находился «сосуд для вина» – чаще всего это ойнохоя, в редких случаях – кувшин, иногда амфора (рис.2). Наравне с мисками они являются основным элементом погребального инвентаря – почти в каждом погребении, где обнаружен инвентарь, присутствует сочетание миски и ойнохой, в крайнем случае, хотя бы одного из этих (сосудов) предметов.

Опыт наблюдения показывает, что ойнохой более крупного размера, как правило, ставили взрослым мужчинам, женщинам и детям – более мелкие сосуды. Многие ойнохой были орнаментированы по тулову кольцевыми полосками красной, коричневой и белой краски, по плечикам – волнистой линией. В зависимости от качества глины, обжига и краски эта орнаментация сохранилась в некоторых случаях очень хорошо, в некоторых почти стерлась.

По морфологическим признакам можно выделить два основных варианта ойнохой: с коротким горлом и с высоким горлом. В первом случае тулово овальное или округлое, горло иногда слабо выделено. Пропорционально высота горла составляет по 1/4 до 1/3 высоты тулова. Характерным примером в данном случае может служить ойнохоя из погребения 81 (рис.2.6). Во втором случае тулово округлое, горло хорошо выделено. Высота горла составляет примерно 1/2 высоты тулова. В качестве примера можно привести ойнохую из погребения 86 (рис.2.8). Эти приведенные примеры являются наиболее характерными, часть экземпляров можно отнести к переходным типам.

Аналогии ойнохой, обнаруженным в погребениях, можно найти в материалах из раскопок различных памятников Боспора. Например, некрополя Тирамбы [Коровина, 1987, с.10, рис.7], некрополя Нимфея [Гайдукевич, 1959, с.163, рис.8, с.180, рис.44; Грач, 1999, с.203, табл.29.4], городища Гармонасса [Коровина, с.2002, табл. 16.1], городища Горгиппия [Алексеева, 1997, с.288, табл. 8].

Амфоры (рис.3), как часть погребального инвентаря, занимали в могилах определенное место – в ногах погребенных. Они были обнаружены в погребениях с самым богатым и разнообразным инвентарем, т.е. в могилах состоятельных поселенцев. В пользу этого предположения свидетельствует и то, что все захоронения с амфорами были совершены в сырцовых склепах или могилах со сложными погребальными сооружениями, что также требовало больших финансовых затрат по сравнению с сооружением простой грунтовой могилы.

Погребения с амфорами содержали и другой погребальный инвентарь – разнообразные чернолаковые и красноглиняные сосуды, железное оружие, орудия труда, предметы быта и украшения. В процессе дальнейшей работы с материалом подробный анализ взаимовстречаемости амфор с другими предметами инвентаря поможет, на основании хорошо разработанных датировок тарных амфор, уточнить время бытования других предметов.

Всего в погребениях некрополя найдено десять тарных амфор, девять из них обнаружены в погребениях №№ 3, 24, 32, 40, 45, 47, 64, Г5, Г8, десятая амфора была изъята милицией у грабителей (рис.3). Судя по материалам, доследованных за грабителями погребений (Г1-Г12), похищенных амфор было больше. Большинство погреб-

бений с амфорами в некрополе Артющенко-2 датируются началом V в. до н.э., одно погребение относится к концу этого столетия.

В семи погребениях некрополя №№3, 32, 40, 45, 47, Г5, Г8 были найдены амфоры на сложно профилированной ножке, или так называемые «протофасосские» амфоры. Восьмая амфора аналогичного типа происходит из грабительских раскопок некрополя. Большинство этих амфор можно отнести к третьей и четвертой сериям по С. Ю. Монахову, они датируются в пределах первой трети – первой половины V в. до н.э. [Монахов, 2003, с. 40-41]. Отдельные сосуды могут относиться и к третьей серии рубежа VI–V вв. до н.э.

Можно предположить, что на данном некрополе традиция ставить в погребения амфоры характерна, в основном, для V в. до н.э. В погребениях, относящихся к другому времени, амфоры пока не встречены. Имеется лишь несколько более поздних комплексов с погребениями младенцев в амфорах.

Миски, как и «сосуды для вина», присутствуют почти в каждом погребении, где имелся инвентарь. Красноглиняные (крайне редко сероглиняные) миски, выполненные на гончарном круге, являются, как уже отмечалось, одним из самых распространенных, часто встречаемых, элементов погребально инвентаря (рис.4). В том случае, когда среди инвентаря отсутствует один из этих двух обязательных элементов, вероятнее всего, миска, то можно предположить, что она могла быть изготовлена из дерева и не сохранилась до наших дней.

Часть встреченных мисок может быть местного, боспорского производства, но имеются образцы, которые можно считать привозными. Они отличаются хорошим качеством исполнения, составом глиняного теста и орнаментацией.

На внутренней поверхности и по краю практически всех мисок присутствует орнаментация в виде кольцевых полосок. Выполнена она красной, коричневой или белой краской, иногда и двумя красками.

Типологически можно выделить четыре основных варианта мисок:

- миски с рельефным, «клювовидным» краем (рис.4.1,2);
- миски с округлым, слегка загнутым внутрь краем (рис.4.3,4);
- миски со слегка отогнутым наружу краем и одной петлевидной ручкой (рис.4.5,6);
- миски с горизонтальным, сильно отогнутым наружу краем (рис.4.7,8).

Аналогии мискам, обнаруженным в погребениях, можно найти в материалах из раскопок различных памятников Боспора. Например, некрополя Тирамбы [Коровина, 1987, с.10, рис.7; с.12, рис.9], некрополя Нимфея [Гайдукевич, 1959, с.181, рис.45], городища Гармонасса [Коровина, 2002, табл. 15.2; 16.4], городища Горгиппия [Алексеева, 1997, с.288, табл. 8].

Чернолаковые сосуды, как правило, встречаются в погребениях с самым «богатым» и разнообразным инвентарем (рис.5).

Все обнаруженные чернолаковые сосуды можно разделить на несколько основных групп: «солонки», «чаши для питья» – килики, скифосы, кружки, «сосуды для пищи» – чаши на ножке, миски одноручники, «туалетные сосуды» – лекифы, амфориски.

Чернолаковые солонки (рис.5.1) встречены нескольких типов, в качестве примера можно привести солонку из погребения 32 [Sparkes, Talcott, 1970, №826, 828].

«Чаши для питья» – килики и скифосы (рис.5.2,3) так же встречаются разных типов – на высоких ножках и на кольцевых поддонах [Sparkes, Talcott, 1970, №436, 437, 438, 577, 578]. Иногда встречаются сосуды редких типов (рис.5.4), например, кружечка из погребения 38 [Sparkes, Talcott, 1970, №202].

«Сосуды для пищи» представлены двумя типами. Первый – чаши на ножке, они преобладали в первой половине V в. до н.э. [Sparkes, Talcott, 1970, №959, 960]. Второй – миски с одной ручкой (одноручники), использовались во второй половине V в. до н.э. [Sparkes, Talcott, 1970, №749, 450, 751].

Еще одной группой находок из некрополя можно считать греческие расписные сосуды (рис.6). К ним относятся два миниатюрных скифоса (котилы), два чернофигурных килика, одна кальпида (пиксида), три чернофигурных лекифа и одна миниатюрная ойнохоя. К этой же группе можно отнести 16 цилиндрических и арибаллических лекифов, большинство из них с росписью в виде пальметок.

Расписные сосуды из некрополя Артющенко–2 хронологически относятся к первой – третьей четвертям V в. до н.э. Самым ранним является килик с Дионисом, датируемый 490–480 гг. до н.э. [AA, 1986, №1564; CVA France 40, 1963, pl.12.4-6; CVA Danemark, 1928, pl.119.5], а самыми поздними – цилиндрические и арибаллические лекифы 450-430 гг. до н.э. [Vickers, Kakhidze, 2004, с.364, рис.107; Шталь, 2004, с.188, №30].

В целом, набор расписной керамики довольно стандартный для данного периода. Подобные находки встречаются на разных памятниках Северного Причерноморья. Наиболее часто можно встретить аналогии килику с менадой и двум миниатюрным скифосам. Более редкими находками из данного набора является цилиндрический лекиф с крупными горизонтальными пальметками и пиксида с изображением зайца.

В числе раскопанных погребений ярко выделяется серия мужских захоронений с оружием. Среди них имеются индивидуальные мужские погребения с оружием и коллективные погребения (где встречено 2 и более костяков), в которых мужчине положены предметы вооружения.

«Стандартный» (полный) комплект предметов вооружения, которые клали мужчине, включает в себя меч, наконечник копья, вток копья (рис.7). В некоторых случаях этот комплект мог быть неполным – отсутствовал какой-либо предмет или, наоборот, комплект был избыточным – клали несколько копий. Иногда в погребениях присутствуют и наконечники стрел.

Опираясь на датировку воинских комплексов с клинковым оружием, можно выделить два основных периода его применения населением, оставившим некрополь: 1 – первая половина V в. до н.э.; 2 – конец V в. до н.э.

Первый период представлен 17-ю комплексами первой половины V в. до н.э. и характеризуется широким применением воинами акинаков (12 экз.), относительно небольшим числом оружия синдо-меотского типа (2 экз.) и боевых ножей (1 экз.).

Второй период представлен 2-я комплексами конца V в. до н.э. и отличается применением исключительно оружия синдо-меотского типа (2 экземпляра), в одном случае сочетавшегося с двумя боевыми ножами. Столь небольшое количество погребений «меченосцев» второго периода объясняется малочисленностью выборки погребений, достоверно датированных концом V в. до н.э. [Ворошилов, Кашаев, 2010, с.84].

Мечи синдо-меотского типа первой половины V в. до н.э. заметно отличаются от оружия конца столетия. «Ранним» мечам присущи черты, сближающие их с акинаками – довольно мощное брусковидное навершие; выделенное в плоскости клинка расширение между клинком и рукояткой – своего рода стилизованное «перекрестье»; общее с некоторыми типами акинаков оформление клинка сходящимися к острию долами.

«Поздние» имеют иную конструкцию и морфологию: навершие другой формы изготовлено по совершенно иной технологии (см. каталог № 16-17); лезвия клинка плавно переходят в стержень рукояти, не создавая и намека на стилизованное «перекрестье»; сама рукоять, судя по отпечаткам древесины, была охвачена деревянными накладками, что для ранних форм не характерно. В погребениях первой половины V в. до н.э. из некрополя Артющенко-2 число акинаков в шесть раз превышает количество мечей синдо-меотского типа [Ворошилов, Кашаев, 2010, с.84].

Примечательно также, судя по материалам из некрополя Артющенко-2, что традиция применения клинкового оружия скифского типа, акинаков, широко распространенная в погребениях первой половины V в. до н.э., резко обрывается и в погребениях конца столетия уже не фиксируется.

К группе крупных изделий из бронзы относятся зеркала, черпаки (киафы) и ситечко, в сумме всего 11 находок (рис.8). Наиболее распространенным типом зеркал является бронзовое зеркало с деревянной ручкой, которая крепилась к диску при помощи двух тонких бронзовых накладных пластин и двух заклепок [тип 2, Скржинская, 1984, с.112]. В некоторых случаях между накладными пластинами сохранились небольшие фрагменты дерева. Обнаружено 5 экземпляров этого типа.

В качестве аналогий нашим черпакам (киафам) можно привести находки из некрополей Нимфея [Билимович, 1973, с.21, №43; Силантьева, 1959, с.65, рис.34.1; Силантьева, 1959, с.72, рис.39.4], Ольвии [Козуб, 1974, с.73, рис.28], Тирамбы [Коровина, 1987, с.16, рис.13] и Пичвнари [Кахидзе, 1975, табл.IX.3].

Наиболее близкой аналогией нашему ситечку из некрополя Ольвии, происходящее из могил начала V в. до н.э. [Билимович, 1979, с.27, №3; Козуб, 1974, с.75, рис.30].

Все бронзовые предметы найдены только в ранних погребениях, относящихся к V в. до н.э., а если сузить датировку, то в пределах второй и третьей четверти V в. до н.э. В погребениях более позднего времени они отсутствуют.

Аналогичные находки в других некрополях Северного Причерноморья, как правило, были найдены в достаточно «богатых» могилах или курганах. Это позволяет предположить, что среди населения, оставившего ранние погребения в некрополе

Артющенко-2, присутствовали люди с высоким материальным достатком. Кроме того, они придерживались традиционного для Северного Причерноморья погребального обряда и старались в качестве инвентаря использовать вещи, принятые и в других греческих центрах.

Мелкие бронзовые предметы, обнаруженные при раскопах некрополя, достаточно многочисленны. К ним относятся украшения – колечки, перстни, спиральные подвески, серьги, а также детали конской упряжи. Такие изделия присутствуют во многих могилах, украшения – в женских, упряжь – в мужских.

Вообще, на некрополе мужские погребения, по сравнению с женскими, часто имеют более разнообразный и богатый набор инвентаря. В то же время золотые изделия найдены только в женских погребениях. Все обнаруженные золотые украшения близки между собой по форме и представлены двумя основными типами. Первый тип – это круглые, полые внутри бусины. Второй тип – это круглые бусины, аналогичные первому типу по форме; в нижней части находится зерновидная подвеска.

Эти находки, по сравнению с предметами из других богатых захоронений и курганов, не отличаются разнообразием и имеют более скромную отделку. Это объясняется тем, что захороненные в некрополе Артющенко-2 были жителями сельского поселения и не могли приобретать слишком дорогие и роскошные украшения. В то же время форма изделий и техника исполнения золотых бусин из некрополя Артющенко-2 вполне характерна для ювелирных изделий V в. до н.э.

В заключение можно отметить, что раскопки некрополя Артющенко-2 позволяют ввести в научный оборот новые материалы, свидетельствующие о присутствии в традициях поселенцев характерных устойчивых компонентов погребальных обрядов, взаимопроникновении и смешении на Боспоре двух культур – греческой и варварской, каждая из которых представлена своим набором находок.

Рассмотренный погребальный инвентарь характеризует некрополь Артющенко-2 как типичный для своего времени и ставит его в один ряд с другими известными архаическими некрополями Боспора и Северного Причерноморья в целом.

Проведенный анализ различных групп находок позволяет говорить, что пик активности захоронений приходится на вторую и третью четверти V в. до н.э. Погребения этого времени отличаются самым разнообразным и относительно богатым инвентарем, который отражает и тип хозяйственной деятельности и торговые и культурные связи в регионе. В начале IV в. до н.э. погребальный обряд немного трансформируется: количество инвентаря в погребениях уменьшается, он становится менее разнообразным. Это может быть связано как с изменением погребальных традиций у старого населения, так и с притоком нового населения, привнесившим свои традиции.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева Е.М.* Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. М. 1991.
Алексеева Е.М. Античный город Горгиппия. М. 1997.

- Анфимов Н.В.* Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинская // МИА СССР № 23. М. 1951. С.155-207.
- Билимович З.А.* Греческие бронзы // Античная художественная бронза. Каталог выставки. Л. 1973.
- Билимович З.А.* Этруссские бронзовые ситочки, найденные в Северном Причерноморье // Из истории Северного Причерноморья. Л. 1979. С.26-36.
- Бочковой В.В., Лимберис Н.Ю., Марченко И.И.* Погребения с амфорами из могильника городища Спорное // Материалы и исследования по археологии Кубани. №5. Краснодар. 2005. С.172-218.
- Виноградов Ю.А.* Лепная керамика архаического времени с поселения Артюшенко-1 на Таманском полуострове // Записки ИИМК РАН. СПб. 2006. С.69-76.
- Ворошилов А.Н., Кашаев С.В.* Клинковое оружие из некрополя Артюшенко-2 // Древности Боспора № 14. М. 2010. С. 66-87.
- Грач Н.Л.* Некрополь Нимфея. СПб. Наука. 1999.
- Гайдукевич В.Ф.* Некрополи некоторых боспорских городов // МИА 69. М. С.154-238. 1959.
- Кастанаян. Е.Г.* Лепная керамика боспорских городов. Л. 1981.
- Кашаев С.В.* Некрополь Артюшенко-2 (общая характеристика, результаты раскопок 2003–2005 гг., погребения № 1–23) // Степи Евразии и история Боспора Киммерийского. Симферополь; Керчь. 2009. С. 188–267 (Боспорские исследования. Т. XXII).
- Кашаев С.В.* Исследования некрополя Артюшенко-2 в 2007–2008 гг. // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья: Новейшие открытия и находки. М.; Киев, 2010. Вып. 1. С. 88–96.
- Кахидзе А.Ю.* Античные памятники Восточного Причерноморья (греческий могильник Пичвнари). Батуми. 1975.
- Козуб И.Ю.* Некрополь Ольвии V-IV ст. до н.э. Київ. 1974.
- Коровина А.К.* Раскопки некрополя Тирамбы // Сообщения Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. 1987. Вып.8. С.3-70.
- Коровина А.К.* Гермонасса. Античный город на Таманском полуострове. М. ГМИИ. 2002.
- Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье. Типология. Москва-Саратов. 2003.
- Крушкюл Ю.С., Новичихин А.М.* Описание погребальных комплексов. Каталог //Население архаической Синдики по материала некрополя у хутора Рассвет. М. 2010.
- Лесков А.М., Беглова Е.А., Ксенофонтowa И.В., Эрлих В.Р.* Меоты Закубанья в середине VI - начале III вв. до н.э. Некрополи у аула Уляп. М. Наука. 2005.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И.* Погребения VI-V вв. до н.э. из грунтовых могильников меотских городищ Правобережья Кубани // Материалы и исследования по археологии Кубани. №1. Краснодар. 2001.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И.* Меотские дренности VI-V вв. до н.э. (по материалам грунтовых могильников Правобережья Кубани). Краснодар. 2012.
- Марченко К.К.* Лепная керамика V-III вв. до н.э. с городища у станицы Елизаветовская на Нижнем Дону //СА №1. 1972. С.122-134.
- Марченко К.К., Житников В.Г., Копылов В.П.* Елизаветовское городище на Дону. М. 2000.
- Силантьева Л.Ф.* Некрополь Нимфея // МИА. №69. М-Л. 1959. С.5-107.
- Скрябинская М.В.* Зеркала архаического периода из Ольвии и Березани // Античная культура Северного Причерноморья. Киев. 1984. С.105-129.
- Смирнов К.Ф.* Меотский могильник у станицы Пашковской // МИА СССР №64. М. 1958. С.272-312.
- Шталь И.В.* Свод мифо-эпических сюжетов античной вазовой росписи по музеям Российской Федерации и стран СНГ. М. 2004.
- Corpus Vasorum Antiquorum. Danemark III. Copenhagen: museum national. Paris-Copenhagen. 1928.
- Corpus Vasorum Antiquorum. France 40. Lilee. Palais des Beaux-Arts. Universite Charles-de-Gaulle. Paris. 2005.
- Sparkes B.A., Talcott L.* Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B.C. // The Athenian Agora. 1970. Vol. XII.
- The Athenian Agora. Vol. XXIII. Attic Black-Figured Pottery. New Jersey. 1986.
- Vickers M., Kakhidze A. Pichvnari* 1998-2002. Greeks and colchians on the east coast of the Black sea. Oxford. 2004.

С.В. Кашаев

АНАЛІЗ РІЗНИХ ГРУП ІНВЕНТАРІЮ З НЕКРОПОЛЯ АРТЮЩЕНКО-2

Резюме

У 2003-2012 рр. на некрополі Артющенко-2 була досліджена площа біля 3600 кв. м, знайдено 138 поховань, з яких 12 досліджено за грабіжниками. Такі поховання одержали особливу нумерацію з літерою «Г». Проведені роботи та знахідки дозволили визначити його хронологію та скласти уяву про розміри некрополю. Найбільш ранні знайдені поховання визначаються інвентарем кінцем VI ст. до н.е. або межею VI-V ст. до н.е., а самі пізні – II ст. до н.е. Більшість з поховань вкладається у проміжок приблизно у сто років, між початком V та початком IV ст. до н.е.

Характерні особливості похоронного обряду на некрополі проявляються у орієнтації похованих, в наборі супровідного інвентарю, конструкції похоронних споруд та інших. В більшості випадків поховані були орієнтовані головою на схід або на схід, з відхиленням до північ. Інвентар розташовувався впродовж південної або західної стінок могил.

Матеріали, отримані при розкопах, дозволяють виділити основні групи похоронного інвентарю. Такими групами є: ліпна кераміка, ойнохої (гличики), амфори, миски, чорнолакові сосуди, розписні сосуди, предмети озброєння, бронзові предмети.

С.В. Кашаев

АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП ИНВЕНТАРЯ ИЗ НЕКРОПОЛЯ АРТЮЩЕНКО-2

Резюме

С 2003-2012 гг. на некрополе Артющенко-2 была исследована площадь около 3600 кв. м., обнаружено 138 погребений, из которых 12 исследовано за грабителями. Такие погребения получили особую нумерацию с литерой «Г». Проведенные работы и находки позволили определить его хронологию и составить представление о размерах некрополя. Наиболее ранние обнаруженные захоронения определяются инвентарем концом VI в. до н.э. или рубежом VI-V вв. до н.э., а самые поздние - II в. до н.э. Большинство из датированных погребений укладывается в промежуток примерно в сто лет, между началом V и началом IV вв. до н.э. Характерные особенности погребального обряда на некрополе проявляются в ориентации погребенных, наборе сопроводительного инвентаря, конструкции погребальных сооружений и другие. В большинстве случаев погребенные были ориентированы головой на восток или на восток с отклонением к северу. Инвентарь располагался вдоль южной или западной стенок могилы. Материалы, полученные при раскопках, позволяют выделить основные группы погребального инвентаря. Такими группами являются: лепная керамика, ойнохои (кувшины), амфоры, миски, чернолаковые сосуди, расписные сосуди, предметы вооружения, бронзовые предметы.

S.V. Kashaev

ANALYSIS OF DIFFERENT GROUPS OF FUNERAL EQUIPMENT
FROM ARTYUSHCHENKO-2 NECROPOLIS

Summary

From 2003 to 2012, the area of about 3,600 square meters was investigated on Artyushchenko -2 necropolis. One hundred and thirty eight graves were found, twelve of which were studied after robbers. Such burials received special numbering with the letter «r». Works carried out there and finds made it possible to determine the chronology and to form an idea of the size of the necropolis. The earliest discovered burials are determined by funeral equipment to the end of the 6th century BC or the turn of the 6th -5th centuries BC, and the latest to the 2nd BC. Most of the dated graves fit into the period about a hundred years between the beginning of the 5th century and the beginning of the 4th century BC.

Characteristic features of the burial rite at the necropolis are reflected in orientation of the buried, a set of accompanying funeral equipment, construction of burial structures, etc. In most cases, the head of the buried was oriented to the east, or to the east with deviation to the north. Funeral equipment was located along the southern or western wall of the grave.

Materials received during the excavations make it possible to identify major groups of funeral equipment. These groups are hand-made ceramics, oinochoai (pitchers), amphorae bowls, black-lacquer vessels, painted vessels, items of arms, bronze objects.

Рис.1. Некрополь Артющенко-2. Лепные сосуды.
1 - погр. №10; 2 - погр. №24; 3 - погр. №25; 4 - погр. №10.

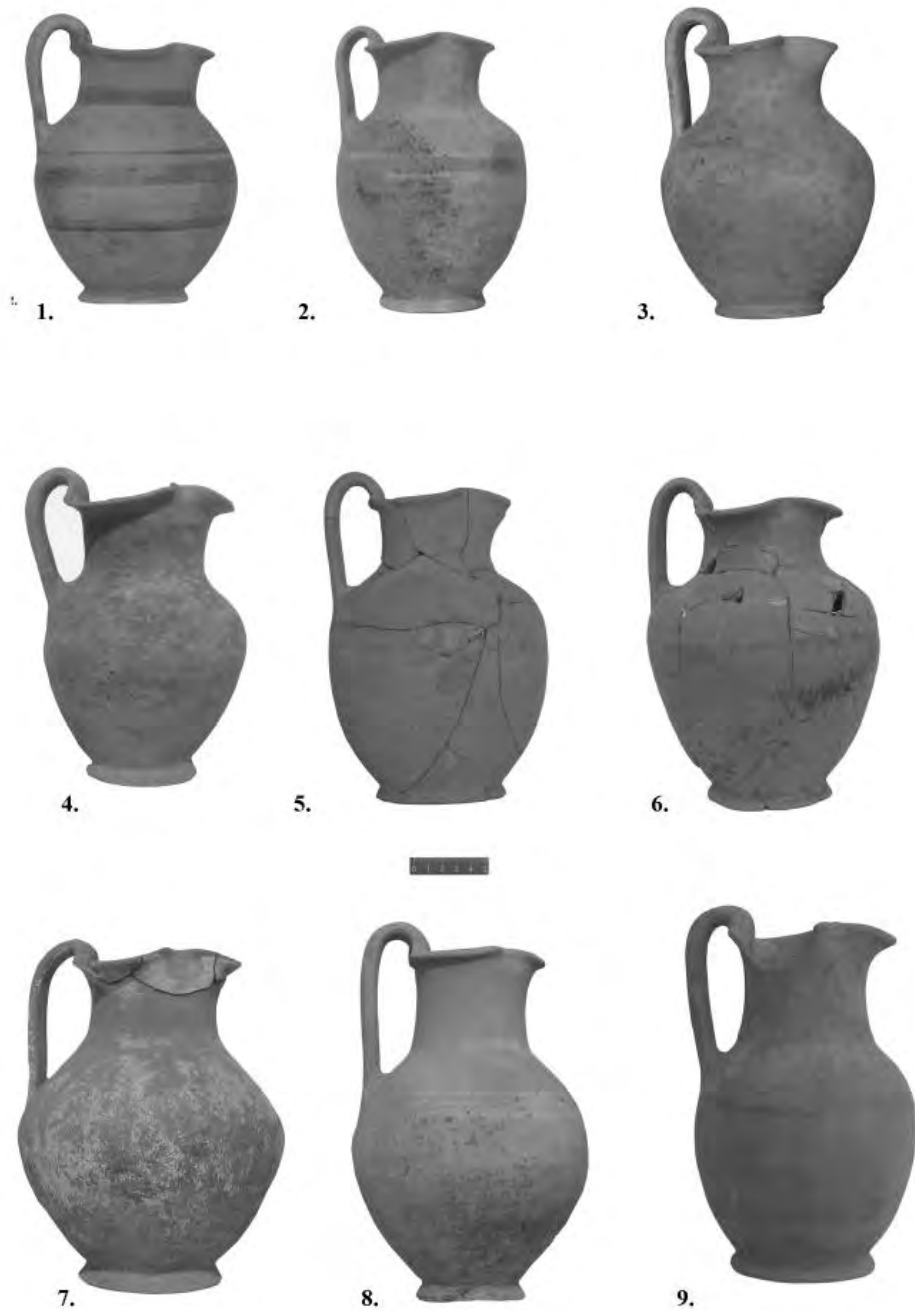

Рис. 2. Некрополь Артющенко-2. Ойнохои.

1 - погр. № Г10; 2 - погр. № 67; 3 - погр. № 52; 4 - погр. № 78; 5 - погр. № 103; 6 - погр. № 81; 7 - погр. № 82;
8 - погр. № 86; 9 - погр. № 112.

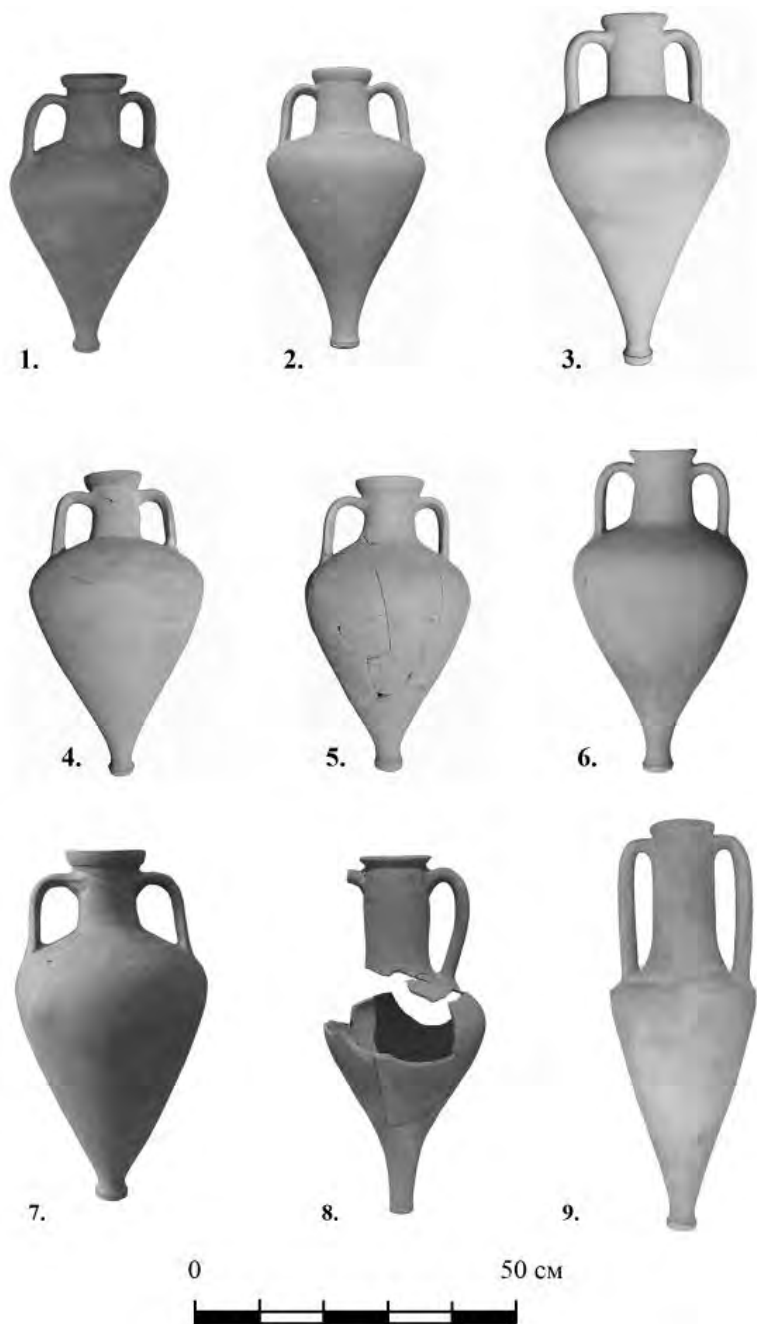

Рис. 3. Некрополь Аргюшенко-2. Амфоры.

1 - погр. № 3; 2 - погр. № 32; 3 - погр. № 40; 4 - погр. № 45; 5 - погр. № 47; 6 - погр. № Г8; 7 - из грабительских раскопок; 8 - погр. № 64; 9 - погр. № 24.

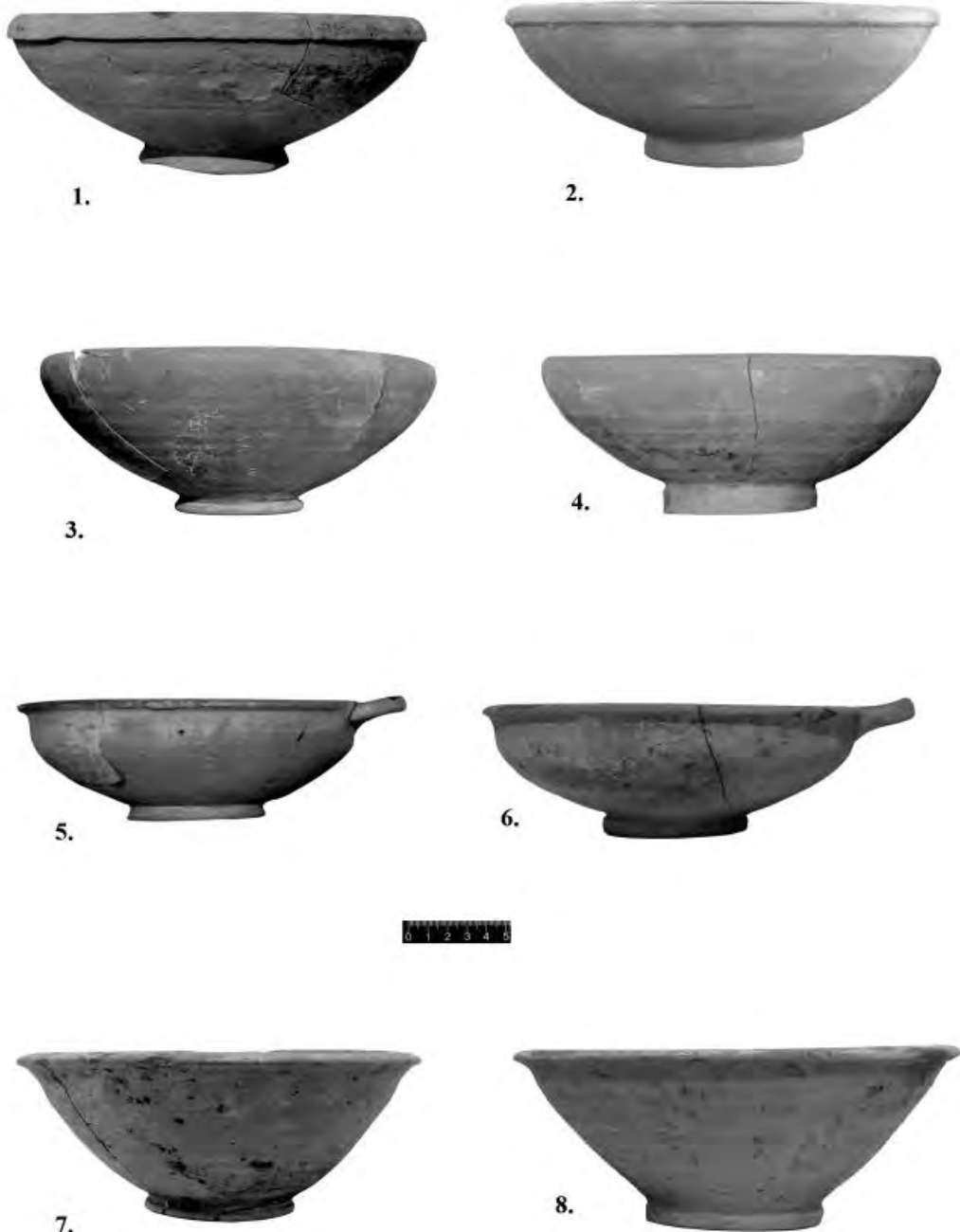

Рис. 4. Некрополь Артющенко-2. Миски.

1 - погр. № 82; 2 - погр. № 34; 3 - погр. № 102; 4 - погр. № 52; 5 - погр. № 64; 6 - погр. № 67; 7 - погр. № 70;
8 - погр. № 69.

Рис. 5. Некрополь Артющенко-2. Чернолаковые сосуды.
1 - погр. № 32; 2 - погр. № 38; 3 - погр. № 40; 4 - погр. № 55; 5 - погр. № 83; 6 - погр. № 43.

Рис. 6. Некрополь Артющенко-2. Расписные сосуды.

1 - погр. № 47; 2 - погр. № 6; 3 - погр. № 6; 4 - погр. № 70; 5 - погр. № 93; 6 - погр. № 83; 7 - погр. № 39.

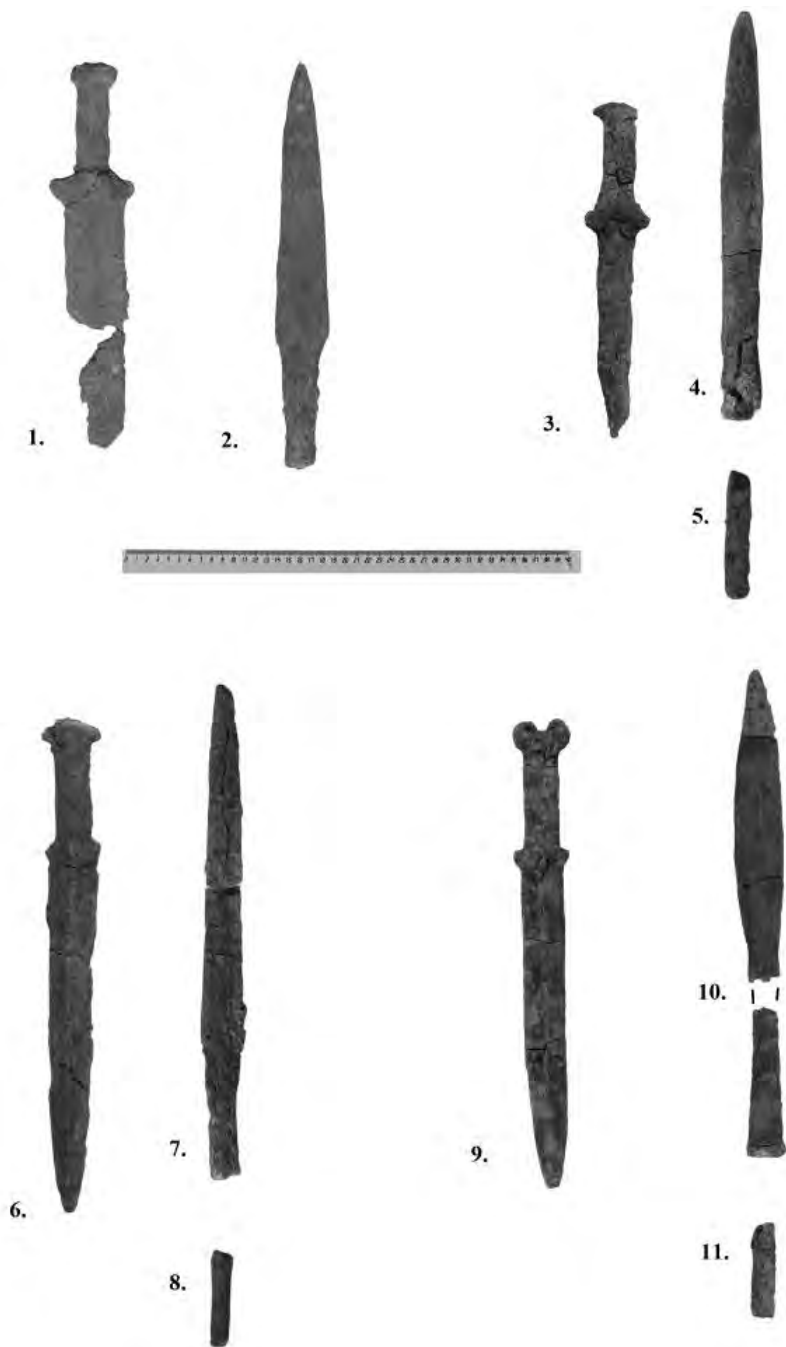

Рис. 7. Некрополь Артющенко-2. Предметы вооружения.

1,2 - погр. № 124; 3,4,5 - погр. № 52; 6,7,8 - погр. № 65; 9,10,11 - погр. № ГЗ.

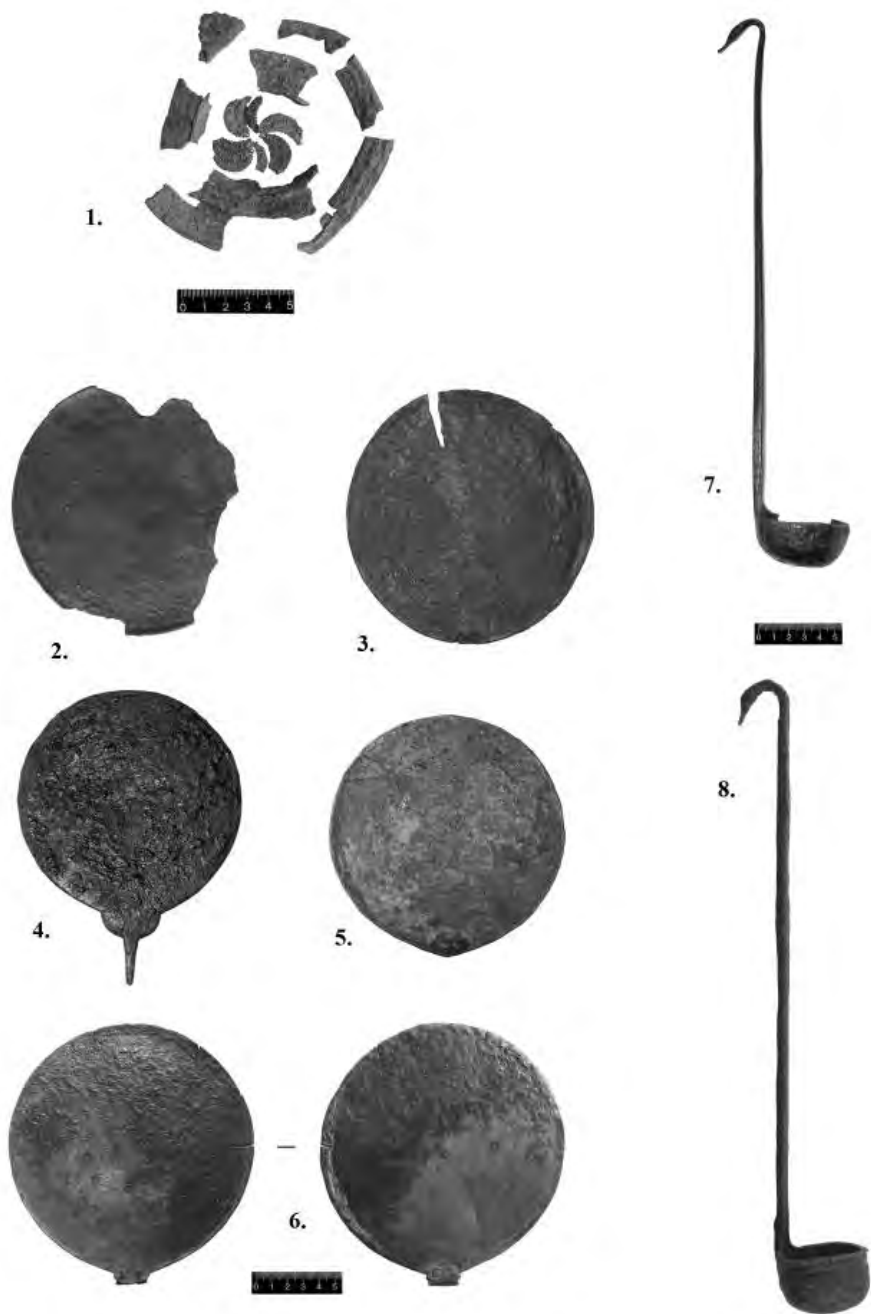

Рис. 8. Некрополь Артющенко-2. Изделия из бронзы.

1 - погр. № Г8; 2 - погр. № 82; 3 - погр. № 47; 4 - погр. № 3; 5 - погр. № 6; 6 - погр. № 52; 7 - погр. № 27; 8 - погр. № 40.